

Озеров Иван Христофорович

"Новая Россия"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Христофорович О.**
"Новая Россия" / Озеров Иван Христофорович – М.: Книга по Требованию,
2022. – 274 с.

ISBN 978-5-521-26192-5

ISBN 978-5-521-26192-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ издаетъ отдѣльной книжкой нѣкоторыя изъ своихъ статей, написанныя имъ за самое послѣднее время. Многія изъ этихъ статей были пропущены чрезъ «Столичное інформаціонное бюро» и появились на страницахъ провинціальной печати.

Эти статьи объединены въ одно цѣлое, насколько это было возможно.

Онѣ проникнуты однимъ горячимъ желаніемъ—видѣть Россію послѣ войны и могучей, и сильной, одной мыслью, какъ этого достигъ. Авторъ глубоко убѣжденъ, что нужно измѣнить нашу экономическую политику и реформировать нашу школу, чтобы изъ нея выходили люди—борцы, творцы, съ жаждой яркой работы, и нашу печать, чтобы она учила людей, призывала ихъ къ этому творчеству и т. д.

И въ этомъ всѣ должны принять участіе: и наше духовенство, благословляя на эту работу, и русская женщина, воодушевляя и возлагая вѣнки на голову тѣхъ, кто несетъ свой трудъ въ эту созидательную работу, и особенно наша молодежь.

Авторъ удѣляетъ не мало вниманія необходимости переустройства нашей школы, прививки черезъ нее творческихъ инстинктовъ молодому поколѣнію, созданія «новаго у насъ челоуѣка», съ святой жаждой творенія.

Образъ будущей, великой и счастливой Россіи стоялъ передъ авторомъ, и это заставляетъ его опять и опять браться за перо, чтобы звать всѣхъ, отъ мала до велика, отъ юнца до старца къ творенію этой «Новой» Россіи, гдѣ будетъ больше счастья, радости, красоты и веселья, и гдѣ всѣмъ будетъ житья лучше, сытнѣе, теплѣе и веселѣе...

Эти статьи—крикъ наболѣвшаго сердца, вопль автора, который видитъ всѣ наши необозримыя богатства, и видитъ, что въ то же время мы ихъ не используемъ...

И у автора одно желаніе—заразить читателя настроеніемъ, внушить ему святую жажду творчества.

Руководясь этимъ желаніемъ, авторъ и выпускаетъ эту свою книжку.

Прилагаемыя художественныя діаграммы—картинки, которыя скоро выйдутъ отдѣльнымъ атласомъ, исполненныя по даннымъ автора художницей О. Ф. Амосовой, наглядно рисуютъ нашу отсталость отъ другихъ странъ, въ то же время показываютъ и свѣжіе всходы «Новой Россіи», показываютъ большія скрытыя силы нашей родины, и это должно родить въ читатель бодрость духа: пусть читатель видитъ, сколько кроется силъ въ Россіи и какъ, при желаніи и умѣнии, легко вывести Россію на другой путь.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность своей женѣ Е. А. Озеровой, много помогавшей ему при печатаніи этой книжки.

Авторъ.

24 го декабря 1916 года.

Г л а в а I.

„НОВЫЙ ЧЕЛОВЕКЪ“.

Культура другого человека.

Культъ труда.

Люди — кроты.

Уроки войны.

Культура другого человѣка.

Всѣмъ теперь приходится переживать тяжелое время, всѣмъ грустно, не по себѣ, и надо много бодрости духа.

Вотъ эту-то бодрость духа и надо намъ въ себѣ под-держивать, ибо она одержитъ побѣду. И если кто падаетъ духомъ, надо открыть передъ его взоромъ тѣ великія картины, передъ осуществленіемъ коихъ стоитъ Россія. Покажите нашу родину, покажите ее въ иномъ освѣщеніи, въ тѣхъ краскахъ, гдѣ поля покрыты густой пшеницей, полновѣсной рожью, гдѣ у населенія свѣтлые уютные дома, въ которыхъ и свѣтло и тепло; покажите Россію, въ кото-рой всѣмъ хорошо, гдѣ нѣтъ голодныхъ, нѣтъ холодныхъ, и сердце наполнится бодростью, и всѣ, отъ мала до велика, будутъ съ радостью нести жертвы. Въ великихъ испытані-яхъ вырабатываются характеръ и воля.

Намъ именно недоставало воли, и потому не дано было совершать великія дѣла, воплощать слова въ дѣла. Пусть же переживаемыя событія встряхнуть насъ. Намъ нужно выработать въ себѣ другого человѣка съ другой закалкой воли. Въ борьбѣ выковывается воля. Въ задачѣ укрѣпленія духа мы должны всѣ слиться и пойти, какъ одинъ человѣкъ. Пусть загорятся наши сердца священнымъ огнемъ, и въ немъ переплавятся они въ сталь, и ею мы выѣдемъ другія кар-тины на полотнѣ нашей исторіи. Надо оставить, забыть нашу мягкость. Только люди, крѣпкіе волей могутъ творить исторію. Затѣмъ надо умѣть быть организованными и умѣть совмѣстно дѣйствовать. Этого качества у насъ опять нѣтъ. Мы — индивидуалисты, у насъ нѣтъ привычекъ совмѣстной дѣятельности. Наша исторія послѣдняго времени, укладъ нашей жизни не содѣйствовали въ насъ развитію этихъ качествъ — мы были разрознены, сидѣли, какъ пауки по угламъ, и потому мы не умѣли совмѣстно дѣйствовать. А между тѣмъ, организованность — это гро-мадная сила: ею міръ побѣждается, и мы должны вырабо-

тать въ себѣ эти драгоцѣнные качества, иначе мы не устоимъ въ жизни.

Надо приучиться къ совмѣстной дѣятельности съ малолѣтства, съ первыхъ шаговъ жизни. У насъ же раньше боялись всякаго коллективнаго дѣйствованія, и теперешнія неудачи — это кара за прошлое. Мы не хотѣли вырабатывать волю, характеръ въ подростающемъ поколѣнїи, а желали лишь имѣть элементъ послушный, не дерзающій поступать по своему, но зато и безответственный, мы не хотѣли имѣть сплоченныхъ людей, а предпочитали распыленные единицы, не связанные между собой. Но побуждаютъ въ мїрѣ люди, спаянные между собой, люди, пропитанные волей, энергіей.

Надо начать намъ у себя культуру такихъ людей, а для этого нужно создать благопрїятныя условія. Атмосфера была у насъ противъ выращиванія такихъ людей.

Надо отбросить барьеры, которыми уставлена наша жизнь, надо не только дать свободу человѣку и влить въ него эту свободу, но и сдѣлать его ответственнымъ за свои поступки: это вырастить у насъ людей сильныхъ волей, крѣпкихъ. Весь укладъ жизни у насъ былъ не тотъ: мы культивировали у себя людей — зайцевъ, у насъ была культура заячья, мы ихъ разводили вездѣ, зайцу мы давали дорогу и въ школѣ, и въ литературѣ, и въ жизни, и на государственной службѣ и т. д.

На государственной службѣ у насъ сплошь культивировались зайцы, самостоятельныхъ людей мы тамъ не терпѣли, ихъ скоро устранили, дорога у насъ была открыта только зайцу. Пора посмотрѣть на это открытыми глазами и властно сказать: «будетъ, настаетъ другое время, открывается дорога и для человѣка».

И человѣкъ, властный, сильный, съ другой волей, пусть встанетъ у насъ, и пусть онъ возьметъ свой рѣзецъ и начнетъ писать новыя картины на полотнѣ нашей исторїи.

Вѣдь все же творцомъ въ жизни являются не желѣзные дороги, не банки, какъ таковыя (они — только денежные резервуары), а зиждательный духъ человѣка. Человѣкъ окрыляемый этимъ духомъ, творить новыя формы жизни. И потому всѣ люди должны направить свои усилія на созданіе новаго человѣка у насъ; мы должны въ обыденной жизни требовать отъ человѣка, чтобы онъ не былъ параликомъ воли, чтобы онъ умѣлъ проявлять свою сталь-

ную волю, чтобы онъ умѣлъ нести отвѣтственность за свои поступки.

Надо помнить, что въ ложѣ нашихъ отношеній къ людямъ кристаллизуется наша воля, нашъ характеръ, наше міросозерцаніе, и чѣмъ мы сами будемъ въ жизни больше проявлять крѣпкой, сильной воли, тѣмъ лучше мы будемъ отшлифовывать другихъ людей.

Когда смотришь вокругъ себя и умственнымъ взоромъ обнимаешь огромныя пространства, занимаемыя нами, наши над- и подземныя богатства, такъ и хочется крикнуть: да гдѣ же онъ? т. е. тотъ человѣкъ, который могъ бы оживить эти спящія богатства. Гдѣ тотъ титанъ яркой мысли, который могъ бы вонзить свои идеи въ головы окружающихъ его людей, заставить ихъ подумать о силахъ и мощи нашей земли?

Гдѣ тотъ творецъ стальной энергіи, который могъ бы создать великія картины на полотнѣ нашей исторіи? Больно, тяжело за нашу землю, за наше населеніе, понуро ходящее по землѣ. Но куда же ушелъ тотъ человѣкъ съ титанической волей? Вѣдь онъ у насъ былъ прежде и дѣйствовалъ на исторической аренѣ; вѣдь мы покорили большія земли, утвердили наше господство въ Сибири, на далекомъ сѣверѣ, — куда же онъ ушелъ?

Да, онъ былъ, его великіе слѣды видны и теперь — въ тундрахъ нашего сѣвера въ Нижне-Колымскѣ, на далекихъ огромныхъ пространствахъ Восточной Сибири.

Но онъ исчезъ. Почему?

Наша жизнь такъ сурова для большого человѣка, что онъ не можетъ у насъ жить.

Для большого человѣка нужны свобода, просторъ, нужно, чтобы онъ могъ развернуть свои силы во всю. Не должно быть предѣла его волѣ, его хотѣнію; онъ — царь своихъ поступковъ, и пусть только его совѣсть — его судья.

У насъ не хотѣли такого человѣка, его боялись.

У насъ желали могильной тишины, среди которой должны были жить маленькіе люди и квакать, только квакать, какъ лягушки въ болотѣ.

У насъ боялись сильной, яркой мысли, стальной энергіи, такихъ непосѣдливыхъ, безпокойныхъ людей у насъ не любили, не давали дороги. И когда все же они выходили на нее, имъ ставили преграды, недоверіемъ окружали самый

воздухъ вокругъ нихъ, отравляли ихъ жизнь, — возьмите хотя бы изслѣдователя нашего сѣвера — Сидорова.

И достигали того, что у человѣка опускались руки, и самъ онъ превращался въ маленькаго человѣка, только хотящаго, но не могущаго творить...

И большой человѣкъ у насъ вымеръ, онъ пересталъ водиться въ тундрахъ нашей жизни, въ ея низинахъ, среди низкорослыхъ людей — пигмеевъ.

Мы думали, что техника такъ механизуетъ жизнь, что она и безъ человѣка можетъ развиваться.

Мы не понимали великаго смысла жизни, ея творческихъ началъ и пружинъ, движущихъ ее.

А главная пружина — все же въ человѣкѣ — творцѣ. И мы его, эту силу, потеряли.

Надо создать ее вновь, вызвать къ жизни. И въ этомъ лежитъ одна изъ главнѣйшихъ задачъ нашей школы.

Мы должны мобилизовать за разъ всѣ наши силы для осуществленія этой великой задачи.

Пока не появится опять «онъ» у насъ, до тѣхъ поръ не взойдетъ свѣтлая заря надъ нами, до тѣхъ поръ по-прежнему будутъ спать у насъ наши богатства, и властный голосъ не раздастся надъ нашей землей.

Невольно потому встаетъ сейчасъ вопросъ: за что все это? Почему у насъ занята 6 часть нашей территоріи, и почему мы сразу врага не изгнали изъ предѣловъ нашей страны?

За что насъ постигло такое разстройство въ разныхъ областяхъ нашей экономической жизни?

Да просто потому, что мы не понимали тѣхъ великихъ задачъ, которыя стояли передъ нами, мы мало думали, еще меньше дѣлали. И рука карающей Немезиды, наконецъ, распростерлась надъ нами и падаетъ изъ ея десницы въ настоящее время: и удорожаніе жизни и разстройство транспорта, и падаетъ все это на нашу голову.

Мы не привили широкимъ слоямъ нашего населенія жажды творенія, желанія работать, сознанія чувства долга передъ страной и родиной, и нашу молодежь мы держимъ въ апатіи и не зажигаемъ жаждой яркаго творенія.

Мы духъ творенія не только не возжигали, а угашали, а вотъ результаты.

У насъ были вездѣ барьеры и заборы, вездѣ препятствія, препоны, и этимъ самымъ мы отбивали охоту творить,

ярко вдохновенно работать. И русское общество не понимало великаго значенія работы на экономической аренѣ.

Великая война, можно думать, приведетъ насъ къ другой, «новой» Россіи, гдѣ многое будетъ иначе, гдѣ всѣмъ будетъ житья легче, свѣтлѣе, теплѣе, гдѣ не будетъ дѣлаться разницы въ зависимости отъ того, какъ то или иное лицо вѣруеть, гдѣ энергично будутъ развиваться наши естественныя богатства на потребу человѣка.

И въ этой новой Россіи люди будутъ имѣть и другую школу, гдѣ ихъ будутъ приучать къ труду, къ работѣ, и отсюда люди будутъ выходить со стальной волей, съ творческимъ рѣзцомъ въ рукахъ.

Въ этой новой Россіи будетъ и иное отношеніе къ человѣку.

Люди, сильные волей, люди, дерзающіе свою волю противопоставлять волѣ другихъ, люди, гордо мыслящіе, люди, могущіе писать на страницахъ исторіи, — творять ее.

И гдѣ такихъ людей культивируютъ, тѣ страны идутъ впередъ.

У насъ, къ сожалѣнію, такихъ людей не культивировали, наоборотъ, у нихъ обрывали ростки свѣжей мысли.

У насъ не берегли человѣка, какъ такового, съ его индивидуальностью, съ его играющей, какъ хорошее вино, мыслью.

У насъ люди расцѣнивались по ихъ принадлежности къ той или иной группѣ, и эти группы создавали для нихъ пьедесталъ, но для того надо было вступить въ группу, отказаться отъ своей индивидуальности, свободы творчества мысли.

Кто этого не дѣлалъ, кто ставилъ свободу своей мысли, своей индивидуальности выше всего, тотъ оставался въ загонѣ, ему рѣдко давали дорогу.

Только тому давали возможность идти, кто былъ подъ властью толпы и относительно кого существовала увѣренность, что онъ изъ-подъ этой власти не уйдетъ.

А, между тѣмъ, жизнь вѣдь такъ сложна, такъ нелегко въ ней разобраться, что, казалось бы, мы должны приветствовать здѣсь всякую честную мысль, идущую новой дорогой.

Пусть она даже заблуждается, но и эти ошибки поучительны...

Надо человѣка въ настоящемъ смыслѣ этого слова

культивировать, надо его подбадривать, окружать любовной атмосферой.

Посмотрите, какой травлѣ подвергались у насъ выдающіеся люди. И только, когда уже пробовая доска покроетъ ихъ прахъ, мы раскaiваемся въ этомъ, какъ набѣдокурившіе дѣти, даемъ зарокъ больше этого не дѣлать, но все это скоро забывается...

А, между тѣмъ, такое отношеніе къ человѣку, его мысли, создаетъ чрезвычайно неблагопріятную у насъ атмосферу для выращиванія у насъ человѣка, могучаго, сильнаго, съ орлинымъ взоромъ.

Человѣкъ нуждается въ подбадриваніи, и здѣсь надо вспомнить слова извѣстнаго психолога Гюйо: чтобы культивировать лучшія стороны человѣка, надо обращать вниманіе и выставлать его лучшее, и тогда онъ будетъ ихъ развивать у себя...

Мы же относительно нашихъ сколько-нибудь выдающихся людей поступаемъ какъ разъ наоборотъ: стараемся не замѣчать ихъ выдающихся качествъ, ихъ плодотворной работы въ той или иной области, и, наоборотъ, подчеркиваемъ или ихъ слабыя стороны, или промахи, ихъ неудачи, и этимъ самымъ мы лишаемъ ихъ бодрости и энергіи въ развитіи своихъ силъ и въ приложеніи ихъ къ жизни.

Правда, кто въ состояніи среди этихъ треній и колючекъ совершать свой путь, тотъ зато закаляетъ себя, но свѣтъ, идущій отъ такого человѣка, не проникаетъ въ должной мѣрѣ въ народную жизнь, такъ какъ ненавистники стремятся загородить этотъ свѣтъ отъ массъ населенія и дѣлаютъ все, чтобы свѣтъ не проникалъ туда.

И, наоборотъ, относительно лицъ, принесшихъ клятву на вѣрность какому-либо кружку, создается атмосфера воскуренія фиміама во что бы то ни стало и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Это создаетъ особую атмосферу изнѣженности, сибаритизма, и лицо, находящееся въ такой атмосферѣ, перестаетъ творить, какъ закормленная курица перестаетъ носить яйца.

Мы странно себя ведемъ: передъ однимъ — челоуъ въ землю, а другихъ — по затылку, и это въ зависимости не отъ ихъ настроенія — работать на благо родины, а отъ того, рекламировало ли то или иное лицо свою лояль-